

ПРОЛОГ

Ариана Вебстер ненавидела птиц.

Три дня назад, до того как её с друзьями вынудили вернуться в Нью-Йорк, она не питала к ним настолько сильного отвращения. Как представительница Царства Насекомых и Арахнидов, которым она правила, имея титул Королевы Чёрной вдовы, — с самого детства она привыкла бояться их или как минимум избегать. В конце концов, некоторые птицы не прочь были перекусить восьмилепыми, а обладатели более тонкого вкуса любили их подразнить. И всё же Ариане нравилось их яркое оперение и мелодичные трели, хотя она понимала, что в паучьем облике любоваться ими не стоит.

Однако сейчас, наблюдая в окно библиотеки за парой ястребов, патрулирующих периметр Небесной башни, Ариана не столько досадовала на пернатых из-за врождённой неприязни, сколько пылала неконтролируемой злобой. Она понимала, что

ястребы и прочие воины Царства Птиц попросту защищали Небесную башню от нового нападения, ведь неделю назад её обитатели едва не погибли. Но попутно они следили, чтобы Ариана с друзьями никуда не улизнули. И это начинало действовать ей на нервы.

— Ваше Величество, — раздался у уха тихий, обманчиво сдержанный голос. — Вы меня вообще слушаете?

Не будь за плечами Арианы многих лет тренировок — она бы подскочила, столкнувшись лбом с уж больно обыкновенным мужчиной, нависшим у неё над плечом. Она покосилась на Куратора с презрением, которое отпугнуло бы любого советника, но только не его. Он лишь выпрямился во весь — очень средний — рост и больше никак не отреагировал. Будучи директором Улья, шпионской школы Арахнидов и Насекомых, и главным организатором большинства миссий, в которых участвовала её огромная армия, Тиберий Сайлз повидал многое. А за последние два дня дал ясно понять, что его не испугает даже разъярённая королева.

— Нет, — ответила Ариана. Отчасти потому, что врать было бессмысленно, отчасти — чтобы он знал: она его не простила. Не простила за то, что он держал их в башне, как пленников, пока остальные анимоксы готовились к войне.

— Жаль, — сказал Куратор. — Информация была довольно важной.

— Правда? — спросила Ариана. — Потому что лично меня сейчас волнует одно: как найти Саймона и остановить Совет.

Краем глаза она заметила за окном ещё одну птицу, пролетевшую совсем близко. Только в этот

раз она узнала в ней беркута, и в душе затеплилась надежда: может, Саймон всё-таки понял, что не справится без неё и всех остальных, и прилетел извиниться?

Но нет, конечно же, нет. Несколько дней назад, когда Саймон обернулся сапсаном и вместе с Ноланом, своим близнецом, последовал за амазонскими Наследниками в небо над тропическим лесом, он не оглянулся назад — и Ариана знала, что он себе не изменит. Они столько пережили вместе, столько рискнули, а он взял и улетел безо всяких раздумий, и она сомневалась, что сможет его за это простить.

Но все сапсаны и беркуты напоминали о нём. Вообще все птицы напоминали, и её ненависть к Птичьему Царству разгоралась только сильнее.

Куратор вздохнул и, к удивлению, опустился на колени рядом с креслом, в котором она свернулась калачиком. Она не двигалась с места всё утро, когда прокралась в библиотеку в надежде спрятаться от бесконечных обязанностей королевы — обязанностей, которыми она пренебрегала последние три недели, вместе с Саймоном и остальными друзьями перезжая из страны в страну в попытках опередить солдат Совета и кровожадных Хранителей. Но Куратор нашёл её, и вместо того чтобы оставить в покое, вёл себя так, будто они изначально собирались встретиться среди высоких книжных шкафов.

— Ваше Величество, — сказал он. — Ариана. Позвольте высказаться?

Она даже не знала, что напрягло её больше — обращение по имени или взгляд, в котором она видела нечто, похожее на сочувствие. Он не афишировал их биологическое родство, поскольку королевы

в её Царстве всегда воспитывались исключительно матерями. Но сейчас она вдруг вспомнила, что отец у неё всё же есть.

— Высказывайся, — сказала она, злясь на себя за дрогнувший голос. А когда Куратор вдруг взял её за руки, она порадовалась, что ей самой не придётся ничего говорить.

— Ариана, — сказал он, глядя на неё с такой искренностью в карих глазах, что она с трудом поборола желание отвернуться. — Ты во многом похожа на маму, и она бы невероятно гордилась всем, что ты сделала ради защиты нашего мира. Риск, испытания, потери, выпавшие на твою долю...

Он на мгновение отвёл взгляд, и Ариана поспешно сморгнула слёзы. Смерть Лео Торна была мучительно свежа в памяти — его даже не успели похоронить. Она была рядом, когда он испустил последний вздох в амазонской пещере, и пусть наблюдать за ним было больно, реакция Саймона на смерть дедушки вонзилась в сердце ножом. В отличие от продолжительной болезни её мамы, Лео умер внезапно — его кожи коснулся листолаз, ядовитая маленькая лягушка, запустившая смертельный отсчёт времени. Но он всё равно сделал всё, чтобы защитить их. До последнего боролся с собственным умирающим телом, и всё ради цели, в которой видел высшее благо.

Но сейчас, сидя в Небесной башне, Ариана едва могла сделать вдох, что уж говорить о достижении каких-то целей. Лео умер героем. Она, как трусиха, сидела в башне стекла.

— Не буду говорить, что эта боль мне знакома, — помолчав, продолжил Куратор, и Ариана вновь встретила его взгляд. — Но мне знакома тяжесть

беспомощности, и я понимаю, какво бросать друга в опасности, когда испытания ждут впереди.

— Чудесно, — пробормотала она. — Тогда почему ты меня не пускаешь?

От его терпеливой полуулыбки хотелось кричать.

— Потому что ты не только отважная дочь своей матери, которая бежит навстречу опасности, когда остальные от неё убегают. Ты Королева Чёрная вдова, правительница самого крупного на планете Царства анимоксов. Число твоих подданных в двести миллионов раз превышает число обычных людей, и ты нужна им... нам целой и невредимой.

— Даже не знаю, муравьи прекрасно обойдутся и без меня, — проворчала она. — Но если с Саймоном что-то случится, или Вадим найдёт Наследников...

— Наследники способны постоять за себя, — заметил Куратор. — Если они так же сильны, как Звериный король...

— Сильнее, — поправила Ариана, пусть это и был аргумент в его пользу. Просто ей нужно было, чтобы он ошибался хоть в чём-то. — Они могут превращаться в любых животных на свете, а потомки Звериного короля превращались только в тех анимоксов, чьи силы он украл, то есть в североамериканских.

Куратор поджал губы.

— Думаешь, одна Чёрная вдова способна всё изменить?

— Разве не этому нас учат в Улье? — Она слегка вздёрнула подбородок, будто ждала возражений. — Метко брошенный кинжал способен изменить ход войны.

— И кинжал, конечно же, должен быть твой?

Ариана пожала плечами.

— А что, кто-то метает их лучше?

Куратор медленно втянул воздух, что Ариану изрядно порадовало. Может, у неё не получилось его разозлить, но она как минимум его задела.

— Твоя задача, — наконец сказал он, — не спасти мир. Твоя задача — обеспечить подданным лучшую жизнь. Ты — их королева, не королева мира...

— Да плевать мне на мир, — сказала она с такой горечью, что и сама удивилась. — Меня волнует Саймон.

Куратор вздохнул:

— Я понимаю, ты расстроена, что мистер Торн в опасности...

— Я не расстроена, — огрызнулась она, выдернув руку из его ладони. — Я в бешенстве. Мы два года были одной командой, рисковали ради друг друга жизнью, чуть не погибли, а он теперь решил, что может просто взять и нас бросить? А мы даже не можем...

Ариана осеклась. Они с друзьями даже не могли защитить Саймона, как защищали бесчисленное множество раз. Они не могли помешать ему пожертвовать жизнью ради высшего блага. И в этот раз он точно натворит что-нибудь непоправимое — она это чувствовала. Но даже не могла попытаться отговорить.

Куратор, видимо, ощутил всю глубину её ярости, а может, заметил, как покраснели глаза, потому что медленно поднялся.

— Понятно, — сказал он, заложив руки за спину. — Тогда я оставлю вас, Ваше Величество. Мирный договор между комарами и июньскими жуками требует доработки, и я лично прослежу, чтобы проблемные пункты были пересмотрены в соответствии с вашими рекомендациями.

Ариана коротко кивнула, ничего не сказав. Склонив голову в поклоне, Тиберий вышел, наконец-то оставив её в покое. В покое, но не в умиротворении — мысли роились в голове, вместе с обидой и гневом смешиваясь в такую ядовитую субстанцию, что она разъедала её до костей, и казалось, что никакой Арианы уже не осталось.

Почему Саймон так поступил? Почему бросил их?
— Пс-с!

Оторвав взгляд от окна, она увидела в тени двери прячущегося Джема Флюка. Его светлые волосы были недавно подстрижены, в очках отражался солнечный майский день, и даже в тусклом свете библиотеки были видны выглядывающие из-под шортвов ожоги от австралийской физалии. И хотя Ариана знала, что они до сих пор болят, он ни разу не жаловался.

— Джем? — спросила она, не скрываясь. — Что ты...

Он прижал палец к губам и заглянул за угол, будто боялся, что их подслушивают. Он поманил её за собой, и хотя у Арианы не было настроения на игры, она встала.

— Мы тут одни, — заметила она, подходя ближе. — Чего ты...

— Всё в порядке?

В дверном проёме появился Малкольм Торн — дядя Саймона и Альфа Царства Зверей. Длинные волосы, стянутые в небрежный пучок, тёмные круги под глазами. Ариана заметила, что в ту же серую рубашку он был одет накануне, на бедре у него потрескивала помехами рация.

— А... Да, — ответила Ариана, стараясь не смотреть на Джема, замершего по ту сторону открытой двери. — Я просто хотела поесть.

— Понятно, — сказал Малкольм. Он потянулся, чтобы провести рукой по волосам, но вспомнил, что они собраны. — Зия говорила, что ты не пришла завтракать. Она хотела чего-нибудь тебе принести, но я отправил её отдыхать.

Тон у него был извиняющимся, будто Ариана не могла сама сходить за едой и её должна была приносить глубоко беременная жена Малкольма. С момента, как она узнала о смерти отца, Зия Торн каждую минуту проводила в движении. Ариана понимала эту потребность — ей было знакомо желание спрятать голову в песок и сделать вид, будто ничего страшного не случилось, отвлечься на что угодно, лишь бы не оставаться наедине с горем. Но до родов Зие оставалась примерно неделя, и, хотя Ариана держалась особняком, она видела, как взрослые пытаются одновременно дать ей прийти в себя и проследить, чтобы она не запустила себя и ребёнка.

— Я помогу приготовить обед, — предложила она. — Уговорю её присесть ненадолго.

Малкольм с облегчением вздохнул.

— Отлично. Спасибо. У нас с Изабель встреча с генералом, но когда мы закончим...

— Я попробую убедить её вздремнуть, — сказала Ариана. — Идите на свою встречу. Всё будет хорошо.

Малкольм явно ей не поверил, да и она понимала, что это ложь. Всё было плохо с того самого дня, когда началась эта кругосветная гонка, и просвета не наблюдалось. Но Малкольм поспешно ушёл, и Ариана перевела взгляд на Джема.

— Ну, теперь ты скажешь, в чём...

Не успела она договорить, как рот зажали рукой, и Ариана отреагировала инстинктивно. Быстро

пригнувшись, она плавным отработанным движением перекинула нападавшего через себя, и кудрявая брюнетка рухнула на ковёр.

— Шарлотта? — поражённо спросила Ариана. Уж кто-кто, но Шарлотта Рот, почти не уступающая в мастерстве рукопашного боя самой Ариане, могла бы и догадаться, что не стоит её хватать. Но Джем, бросившийся к ним, снова прижал палец к губам, и она замолчала.

Вдвоём они помогли Шарлотте подняться, и хотя это Ариана обучалась шпионажу и скрытности, она пошла за Джемом по длинному коридору, миная множество спален, ванных и гостиных, выполнявших роль кабинетов, пока впереди не показалась знакомая дверь комнаты, которую они делили с Уинтер.

Джем ритмично забарабанил по дереву. Через какое-то время замок щёлкнул, и дверь приоткрылась. Один за другим они проскользнули внутрь, и как только оказались одни, Уинтер сунула в руку Ариане рюкзак.

— Времени мало, — сказала она. Её тёмные волосы были собраны в косу, а кожа так и осталась болезненно бледной, хотя они довольно долго провели в самых солнечных странах планеты. — Самолёт вылетает через пять часов...

— Самолёт? — сказала Ариана, растёгивая рюкзак. Внутри лежали одежда, зубная щётка с пастой и, что самое удивительное, паспорт, который она тут же пролистала. — Откуда...

— Украла их у Малкольма в первый же вечер, — сказала Шарлотта с европейским акцентом. — Решила, что пригодятся.

Ариана захлопала глазами.